

Джонатан Гелдарт
ЗАМЕТКИ ИЗ ПЕКИНСКОЙ КОФЕЙНИ

Notes from a Beijing Coffeeshop

Insights into modern China –
A collection of personal stories

Jonathan Geldart

LONDON	MONTERREY
MADRID	SHANGHAI
MEXICO CITY	BOGOTA
NEW YORK	BUENOS AIRES
BARCELONA	SAN FRANCISCO

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Джонатан Гелдарт

Заметки из пекинской кофейни

Тонкости жизни и бизнеса
в Поднебесной

Издательство «Олимп-Бизнес»
Москва, 2017

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 338(510)
ББК 65.5(5Кит)-180
Г31

Гелдарт, Джонатан

Г31 Заметки из пекинской кофейни : Тонкости жизни и бизнеса в Поднебесной : пер. с англ. / Джонатан Гелдарт. — Москва : Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. — 256 с.

ISBN 978-5-9909050-1-6

Книга «Заметки из пекинской кофейни» создана в непривычном для российских читателей жанре. Являясь одновременно и травелогом, и бизнес-антропологией, она погружает нас в динамичную деловую атмосферу Китая.

Автор книги Джонатан Гелдарт — исполнительный директор по развитию бизнеса в Китае международной аудиторско-консалтинговой сети Grant Thornton. Последние пять лет он живет и работает в Пекине. В основу книги легли его неформальные беседы с бизнесменами, лидерами общественного мнения и обычными жителями Поднебесной. Искренность и открытость собеседников автора позволяют читателям проникнуть в особенности коммуникации представителей разных культур, а разнообразие затронутых тем обеспечивает увлекательность повествования и глубокое погружение в мир современного Китая.

УДК 338(510)
ББК 65.5(5Кит)-180

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения издателя.

A member of:

Business Publishers Roundtable.com

© Grand Thornton International Limited
(Grand Thornton) & LID Publishing Ltd,
2015

© Перевод на русский язык,
издание, оформление.

Издательство «Олимп-Бизнес», 2017

ISBN 978-5-9909050-1-6

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Посвящается Клэр.
Мы с тобой отличная команда... Спасибо!

Оглавление

Китайцы любят русских	10
Предисловие	13
Введение	16
Глава 1. Страсть к брендовым вещам	28
Глава 2. Недорогие отели и гибкость стратегии	33
Глава 3. Русский роман	39
Вместо четвертой главы	45
Глава 5. Журналист	48
Глава 6. Китайский нефтяник из Уэльса	57
Глава 7. Человек, знакомый с королевой	64
Глава 8. Вредные выбросы и мойщики окон	80
Глава 9. Юрист	84
Глава 10. Обеспеченная женщина	90
Глава 11. Профессор	99

Глава 12. Быть лесбиянкой в Китае	110
Глава 13. Молодежная культура	118
Глава 14. Интернет-предпринимательница	128
Глава 15. Отход от традиций	134
Глава 16. Публицист	139
Глава 17. Взгляд на китайский кинематограф	146
Глава 18. Брак и права женщин	157
Глава 19. Региональный менеджер	167
Глава 20. Миллионер с WeChat	179
Глава 21. Американка китайского происхождения	193
Глава 22. «Мистер Малина»	206
Глава 23. Лицом к Западу	216
Глава 24. Вопреки всему	230
Постскрипtum. Письмо к читателю	246
Благодарности	249
Дэвид Рот. Китай от первого лица	251
Об авторе	253

Китай

Сичан

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Хух-Хото
Баотоу
Нинся
Сиань
Анькан
Чунцин
Чанша
Шэньчжэнь
Гуандун
Гонконг

Пекин
Тяньцзинь
Шоугуан
Шэньян
Далянь
Нанкин
Шанхай
Ханчжоу
Шаосин

Китайцы любят русских

Как часто, сидя в парке недалеко от дома и наслаждаясь цветочным чаем зимой или прохладительными напитками летом, я слышу вокруг себя русскую речь! Почти так же часто, как и китайскую. Я живу в центральной части Пекина поблизости от района, который местные называют «маленькой Москвой». Вывески на ресторанах там двуязычные — на русском и на китайском, в книжных магазинах продаются книги только на русском языке, а в киосках российских газет едва ли не больше, чем местных. Не удивительно поэтому, что я задался вопросом: почему же китайцы и русские так тесно связаны друг с другом?

Общая история и граница длиной в тысячи километров привели к объединению этих двух народов, нередко против остального мира, на целые десятилетия, если не дольше. Справедливости ради надо сказать, что временами существование этого альянса было непростым, но все же он пережил трудные периоды благодаря духовной близости и взаимному уважению этих стран. Деловые связи могли быть более или менее интенсивными, но практически никогда не прекращалась. На крайнем севере Китая большинство населения билингвы: многие свободно говорят и по-китайски, и по-русски.

Путь между Пекином и Москвой не назовешь коротким. Но если отвлечься от политики, я думаю, что найдется много общего между китайцами и русскими. Я вижу в обоих народах стоицизм, решительность и самостоятельность. Добавьте к этому серьезное отношение к семье,

истории, культуре, и я твердо верю, что у этих двух наций уже давно есть все, что нужно для успешного и гармоничного сосуществования.

«Китайцы любят русских». Мой таксист непринужденно перешел от обсуждения сходства между англичанами и китайцами и их отличия от остальных народов к российско-китайским отношениям. «Мы всегда любили русских, — уверенно заявил он. — Ну, может быть, не всегда, но уж точно в течение нескольких поколений. Долгое время мы были вместе и одинаково думали о мире. Их история, как и наша, полна страданий. У них были трудные времена, но, как и мы, русские пережили их без помощи извне».

Это естественное позитивное отношение к России и русскому народу я встречал везде, в каком бы месте Китая я ни находился. В определенной мере это связано с воспоминаниями о том периоде истории, когда весь мир отвернулся от Китая и только Россия была опорой для тогдашних лидеров страны. Эта поддержка и солидарность в трудные времена (ценимая главным образом старшим поколением китайцев), по-видимому, и создали неразрывную связь между людьми, которая сохраняется и в наше время. Несколько отличается только реакция молодого поколения, поскольку у него нет еще столь длительного опыта. Молодые китайцы, в основном среднего класса, имеют более широкое, более глобальное видение, чем их родители, бабушки или дедушки. Некоторые из них вскользь отмечают, что Россия меняется не так быстро, как Китай. Молодые россияне, которых я встречал в Китае, считают, что инвестиции в инфраструктуру городов на их родине не являются такими же адресными или столь же значительными, как в Китае. Им также хотелось бы большей музыкальной и культурной либерализации

дома — такой, какую они видят в Пекине, но это скорее пожелание, нежели серьезная критика.

Эта книга не о России и не о русских. Речь идет о Китае и китайцах, но в ней есть рассказ об одной русской девушке, студентке, которая осталась жить в Пекине, и ее глазами мы видим современный мир Китая. Мы встретились с ней в типичном западном кафе, но дискуссия была о России, а также о надеждах и мечтах молодой женщины, живущей далеко от дома.

У каждой нации есть свои стереотипы, и многие из них основаны на той картине, которую в течение многих лет рисуют средства массовой информации. Эта картина всегда политически окрашена и полна предрассудков. Как у жителя Запада, у меня есть свое собственное восприятие России и русских. Моя учеба пришлась на период вскоре после окончания «холодной войны», когда паранойя и страх распространились на политическую риторику и проникли в западные СМИ. Сейчас ситуация кардинально изменилась, но подозрительность, связанная с плохой информированностью, еще осталась. Мнение китайцев о России существенно отличается от мнения людей на Западе — фактически это две противоположные точки зрения. Жители Поднебесной испытывают к русским любовь, уважение и восхищение, которое трудно оценить европейцам и американцам. Я думаю, что русские люди испытывают по отношению к своим китайским соседям похожие эмоции. Я надеюсь, что благодаря этой книге россияне смогут лучше представить себе жизнь китайцев, их верования и взгляды на мир — и, конечно, на Россию.

Джонатан Гелдарт

Предисловие

Проведя больше пяти лет в Пекине, сначала наездами, а потом как постоянный житель, я разработал стратегию выживания для *лаовой* (или *вайго-жэнь*, или иностранца — как угодно) в этом стремительном и грязном столичном городе.

Эта стратегия называется кофе.

Я начал со «Старбакса», прошел через «Макдоналдс» (одного раза хватило), «Косту» и даже «Сабвэй» (тоже хватило на один раз). После этого я определился с единственным местом, где удовлетворяю две свои потребности — поработать в интернете, когда в офисе пропадает доступ к сети (а это бывает часто), и выпить кофе.

Конечно, в Китае предпочитают чай, да и сам я раньше не был любителем кофе, но со временем превратился в заядлого кофемана. Место, в котором я обосновался, которое стало моим любимым и где у меня проходит большинство встреч и бесед, представляет собой эклектичную смесь китайского чайного домика и западной кофейни. Здесь предлагают на завтрак вполне приличную еду (ешь, сколько хочешь, за 50 юаней) и кофе по 20 юаней за кружку (можно постоянно подливать)*. Я обычно сажусь у окна — под кондиционером (который необходим пекинским летом) и рядом с трубой центрального отопления (она столь же необходима жесткой пекинской зимой). Здесь

* По курсу на конец 2015 года — около 544 и 218 рублей соответственно. — *Здесь и далее прим. ред.*

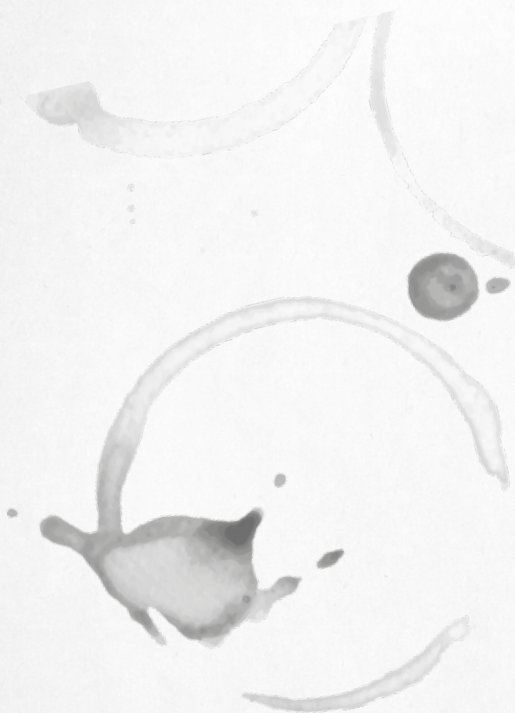
за прошлый год я познакомился с самыми разными людьми всех возрастов, и не только из Китая, но со всего мира. В этом квартале снимает квартиры младший дипломатический персонал из многих стран — от Кореи и Японии до Украины, Казахстана и центральноафриканских государств, чьи названия и местоположение я так и не смог выпытать.

Именно здесь я делал свои записи — сначала для личного пользования, а потом как основу для последней книги «Китайский бизнес: мысли вслух», которая вышла в 2013 году. Но многие истории — как простых китайцев, так и крупных бизнесменов и лидеров общественного мнения, которых я уговорил пообщаться со мной, — остались нерассказанными. Для меня остается загадкой то, почему эти люди согласились поведать их, и более того — были счастливы, что я их записал. Одни просили сохранить анонимность, но другие с удовольствием разрешили цитировать их и даже сфотографировались.

Эти истории — не плод воспаленной фантазии, хотя некоторые из них поразительны. Все они — чистая правда. Люди, сюжеты и места существуют в реальности. Я убежден, что взгляд на Китай, сложившийся в результате наших бесед, несколько отличается от общепринятого. Эти заметки — отражение моего собственного проникновения в жизнь, бизнес и культуру Китая через глаза и уста самих китайцев, которые живут и работают здесь. Это также и их взгляд на западный мир. В историях этих людей нет ничего особенно нового — кроме того, что они рассказаны впервые. Сопровождающие их комментарии принадлежат мне и основаны на том, что я услышал и пережил в Китае — и особенно в Пекине. Я внимательно слушал и много размышлял и над рассказами, и над окном

в обычную китайскую жизнь, которое они мне приоткрыли. Если я что-то неправильно понял или упустил какие-то важные вещи, приношу искренние извинения.

Здесь вы найдете не только мысли об услышанном, но и мои личные соображения о современном Китае, каким я вижу его каждый день.

Введение

Я обнаружил, что, несмотря на все прочитанные книги и предварительную подготовку перед поездкой в Китай в отпуск или по делам, люди все равно оказываются не готовыми к многочисленным тонкостям и сложностям здешней повседневной жизни. Пока я здесь жил, работал, ел, пил и — о да! — пел вместе с китайскими коллегами и друзьями, я узнал больше, чем из любой книги или путеводителя. И чем больше я слушаю, тем больше узнаю, а чем больше узнаю, тем лучше вижу, как мало я понимаю эту порой странную и противоречивую страну.

Эта книга — попытка показать через прямую речь обычных людей то, что я считаю настоящим Китаем — скрытым за риторикой СМИ, стереотипами и предрассудками. Правда, почти все мои герои живут и работают в Пекине, но они в основном не относятся к «пекинцам», *«Пекин жэнь»*, «людям Пекина». Этот город — политическое сердце Китая, магнит для тех, кто со всей страны приезжает, чтобы найти на его улицах удачу и сделать здесь деньги. Каждый город в Китае имеет свои особенности — например, главным международным центром считается Шанхай. Однако столица занимает особое положение — это плавильный котел для китайцев из всех провинций и этносов, по-настоящему китайский город. Иностранцы здесь — наименьшее из меньшинств, и поэтому, если сравнивать со многими другими мировыми столицами, Пекин — более точный культурный барометр Китая, чем, к примеру, Вашингтон, Лондон, Париж или Сидней для своих стран.

Здесь собраны соображения обо всех аспектах китайской жизни — было бы желание остановиться и поразмышлять над ними. Заметки о браке, гендерном неравенстве, бизнес-стратегиях и правах сексуальных меньшинств. И смешение это — умышленное.

Читателю полезно будет знать некоторые особенности жизни Пекина, которые помогут точнее понять и осознать ту или иную историю. Это мои личные наблюдения, которые вряд ли можно будет найти в путеводителях. На протяжении всей книги вы раз за разом будете встречать ссылки на несколько ключевых аспектов китайской и, в частности, пекинской жизни. Чтобы вам было легче в них разобраться, я дам несколько дополнительных разъяснений.

В книге часто упоминается слово *хукоу* (户口). Хукоу — свидетельство о прописке, которое есть у каждого китайского гражданина. В нем указано, горожанин он или из сельской местности, в каком городе, поселке или деревне проживает. Возможно, для китайца это самый важный документ. Когда-то без хукоу нельзя было получить талоны на еду, и во времена культурной революции это обрекало человека на голод. Сегодня к людям, у которых «сельские» хукоу, относятся иначе, нежели к тем, кто прописан в городах — особенно таких крупных, как Пекин или Шанхай, где людям доступны дополнительные преимущества — более широкие возможности получить работу и образование, пенсию и медицинское обслуживание. Информация для вашего удостоверения личности основывается на данных, содержащихся в вашем хукоу.

Многие сетуют на плохую экологию в Пекине. В других городах тоже есть эта проблема, но Пекин — столица, и на него приходится основной удар критики. Я могу

подтвердить, что ситуация в городе ужасная и жалуются на нее буквально все. Большую часть года воздух не соответствует нормам годности для дыхания, установленным Всемирной организацией здравоохранения. Около 95% населения не считают нужным носить защитные маски, а те, что есть в продаже, скорее декоративны, чем эффективны. Маски, которые действительно задерживают микрочастицы сажи, способные забить ваши легкие, стоят дорого и обычно отсутствуют на прилавках — если они даже когда-то там и были. Все мы сокрушаемся, но продолжаем страдать. Те, кто могут, покупают воздухоочистители для дома. Те, кто не могут, — смиряются. Хорошими вы называете дни, когда можете разглядеть горы, окружающие Пекин с севера и запада. Плохими — когда не в состоянии различить здания на другой стороне улицы.

В Пекине замечательное метро — быстрое, эффективное, строго следующее расписанию, с кондиционированными вагонами. Но в часы пик, которые длятся примерно с 07:30 до 09:00 и с 18:00 до 19:30, давка становится невыносимой. В остальное время здесь просто тесно, а потом метро закрывается на ночь. Власти продолжают строить новые линии, и сейчас их уже 18. К концу 2014 года действовало почти 300 станций и планировалось открыть еще. Каждый день метрополитеном пользуются более 10 миллионов человек, и это чувствуется. Билеты крайне дешевы: обычный тариф — 3 юаня, а за самую дальнюю поездку надо заплатить 10*. Как только вы научитесь разбираться в лабиринте пересекающихся линий и ориентироваться в переходах, вы сможете доехать практически куда угодно и когда угодно. Там можно пересесть на еще более

* Около 33 и 110 рублей соответственно.

дешевые автобусы, идущие в менее доступные места, и таким образом перемещаться по городу с удивительной легкостью. Другие автобусы доставят вас в пригороды — часовая (или даже еще более дальняя) поездка встанет вам в 20 юаней*, если вы готовы мириться с такой длинной дорогой. Многие готовы.

Такси — еще один существенно субсидируемый вид транспорта в Пекине. Меньше чем за 30 юаней можно пересечь город из конца в конец, а за 100 — добраться из центра до аэропорта, с учетом платной магистрали, которая обойдется в 10 юаней**. Такси здесь повсюду, но водители не обязаны останавливаться и подбирать вас, если им не хочется. Многие старательно избегают иностранцев — ни один из попадавшихся мне таксистов не говорил по-английски, им просто лень с этим связываться. Вскоре привыкаешь размахивать клочком бумаги с якобы написанным на нем адресом, а таксисты демонстрируют явное облегчение и исполняют благодарности, если вы хотя бы немного говорите по-китайски.

Дорожное движение в Пекине — это кошмар. Основные направления забиты и окутаны выхлопными газами с раннего утра до поздней ночи. Что ж, так обстоит дело во многих городах мира. Вы, конечно, можете подумать, что в Пекине, с его многочисленными скоростными магистралями (по три полосы в каждую сторону) и выделенными полосами для общественного транспорта, у вас не будет проблем с перемещением по городу. И ошибетесь. Автомобили, рыча, ползут и по широким, и по узким улицам в одном и том же угнетающем черепашьем темпе. Три

* Около 220 рублей.

** Около 327, 1088 и 110 рублей.

полосы часто превращаются в четыре из-за нетерпеливых водителей. Поворотники выглядят декоративными элементами, качество вождения ужасает, а опыт есть не что иное, как превосходство шестого чувства и слепой веры над правилами и стандартами. Аварии редки, но страховка — еще более редкая вещь. И в случае аварии — даже если она произошла на скоростной полосе — все движение останавливается до тех пор, пока вопрос не будет решен — с участием полиции или без него.

В Пекине обычно назначают не больше двух деловых встреч в день — одну утром и одну ближе к вечеру. Главная причина такого расписания — пробки. Приехать вовремя трудно, и опоздания часто бывают прощены, если сопровождаются закатыванием глаз и фразой: «Ужасный трафик!» Если встреча назначена на одиннадцать или позднее, вы, возможно, вместе пойдете обедать, а если ближе к вечеру — ужинать. Если ужин деловой — пейте йогурт! Он обволакивает желудок и отчасти смягчает действие *байцзю** или другого крепкого алкоголя, который вам с большой вероятностью предложат.

Обед в Китае начинается в полдень, и вся страна делает перерыв. Видеть, как миллионам людей одновременно подают еду, — это впечатляет. Повсюду уличные лотки и рестораны всех размеров, типов и на любой вкус. Помните, что совместная трапеза служит обычно для укрепления отношений, а не для обсуждения деловых вопросов. Ужин начинается вечером, часов в шесть-семь, а в половине десятого все обычно готовы уходить. Если еда сопровождалась

* *Байцзю* (кит. trad. 白酒, пиньинь: *Báizhǐu*, палл.: *байцзю*) — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке. Представляет собой прозрачную жидкость со специфическим запахом. Содержание этилового спирта в байцзю варьируется от 40 до 60%.

красным вином и байцзю, то вы к этому моменту действительно будете «готовы». После ужина часто следует приглашение в караоке, и вам предстоит во весь голос распевать «Хей, Джуд» в компании вдохновленных — часто алкоголем — коллег до самого утра. На такой случай я научился жаловаться на изжогу и уходить пораньше.

Личные отношения (*гуаньси*, 关系) играют в Китае огромную роль. Их выстраивание требует значительного времени и усилий. Не ждите, что вам удастся чего-либо достичь — в частности, в бизнесе, — если вы предварительно и в первую очередь не озаботились именно личными отношениями. Может показаться, что вы тратите время впустую, — но это не так. Долгосрочные отношения открывают двери, о существовании которых вы и не подозревали. Большинство сделок, сорвавшихся на моих глазах, расстроились именно потому, что западные бизнесмены пытались проскочить этот этап по-быстрому. Кроме того, отношения здесь переходят от одного человека к другому. Поэтому, когда один человек знакомит вас с другим, они оба демонстрируют вам «лицо» (см. ниже), и это означает, что вам следует относиться к новому «другу» с тем же уважением, что и к первому. Так выстраивается сеть контактов, которая послужит во всем, что бы ни происходило с вами в Китае — от поиска места, где можно вкусно поесть, до совершения сделки. Не стоит недооценивать силу и важность отношений.

Понятие «лица» (*мяньцзы*, 面子) в Китае весьма распространено, и упомянуть о нем здесь я считаю важным. Его суть крайне проста: проявлять подобающее уважение к окружающим. Никто не хочет чувствовать себя неловко, особенно перед друзьями и коллегами, и Китай в этом смысле не отличается от остального мира. И все же здесь

чуть легче ошибиться — из-за сложности культуры и множества смысловых пластов, присущих самым разным вещам. Вдобавок ко всему китайцы могут обидеться на то, от чего представитель западной цивилизации просто отмахнулся бы, сочтя неважным или незначительным. Наступив на такую культурную или социальную «мину», вы даже не поймете, что она взорвалась, пока вам не откажут в очередной встрече или не начнут вежливо отвечать, что нужный вам человек постоянно «недоступен». Простое правило — быть вежливым со всеми. Это ничего не стоит, зато приносит дивиденды. Кроме того, обращайте внимание на то, что не говорится, а не только на то, что произносится вслух. В Китае читать между строк — особая форма искусства, и здесь тоже легко наделать ошибок с обеих сторон. Выражайте свои мысли как можно точнее, чтобы избежать двусмысленности. Большинство китайцев, которые, возможно, не сталкивались прежде с западной культурой, полагают, что в ваших словах, когда вы говорите, есть некий дополнительный смысл. Если вы чувствуете, что собеседники что-то недоговаривают, скорее всего так оно и есть. Откровенно попросив разъяснений, вы потеряете «лицо», поэтому позаботьтесь о том, чтобы рядом был человек, который будет не только переводить, но и интерпретировать сказанное. Китайцы порой бывают настолько прямыми, что во многих западных культурах это выглядело бы грубостью. Мне часто смотрят в глаза и без тени иронии спрашивают, почему у меня седые волосы и я не крашу их в черный, как все остальные руководители высшего звена в Китае. В ответ я только улыбаюсь и извиняюсь за то, что я англичанин. Люди здесь будут комментировать вашу прическу, одежду, вкусовые предпочтения, использование косметики (только для женщин!)

или акцент, даже глазом не моргнув. Иногда это делается с целью сказать вам комплимент, но не всегда. Мой совет: уклоняйтесь от столкновений по подобным поводам. Это делается не со зла, и негативная реакция совершенно лишит вас «лица» — оно разобьется вдребезги. Наконец, и с деловой, и с социальной точек зрения в Китае очень важны подарки. Это имеет общие корни с понятием «лица» и уважением, но также и просто с тем, что все мы ценим проявление внимания. В последние годы традиция подверглась осуждению — практику подношения экстравагантных подарков начали связывать с коррупцией и взяточничеством, против которых ведут борьбу нынешние лидеры страны. Однако дарить и получать небольшие и недорогие, но исполненные смысла подарки по-прежнему принято — и даже приветствуется. Не делая этого, можно себе только навредить — за исключением тех случаев, когда вы хорошо знаете друг друга и договорились, что подарки при каждом визите не обязательны. Но не забывайте делать их на главные праздники, иначе все закончится очень плохо! У меня, например, вошло в привычку привозить конфеты из моего родного города на севере Англии. Большинство китайцев сладосты, а присутствие личного элемента хорошо понятно им и всегда вызывает улыбки. В ответ вы можете в итоге получить гору чая, но это отлично для «передаривания» — все же понимают, что столько чая вам не выпить!

Больше двух тысяч лет, со времен династии Цинь*, китайцы пытаются организовать свою гигантскую страну

* Династия Цинь (кит. упр. 秦朝, пиньинь: *QínCháo*, палл.: *Циньчао*) — китайская династия, правившая всем Китаем между династиями Чжоу и Хань в период Империи Цинь (221 до н. э. — 206 до н. э.).

в виде некой иерархии. Сегодня в Китайской Народной Республике существует пять видов административных образований, приблизительно соответствующих географическому делению и численности населения: провинции, префектуры, округа, поселки и деревни. Отдельно (и частично перекрывая эту систему) существует неофициальная, распределяющая города по уровням. Отчасти она основана на их размерах, но прежде всего — на степени экономического развития. Несмотря на некоторые недостатки, она представляет собой полезный способ классификации. Муниципалитеты Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Гуанчжоу обычно упоминаются в качестве городов первого уровня. Второй уровень — 32 города, являющихся по большей части столицами провинций; третий — 238 главных городов префектур и четвертый — центры округов. Остальные 1643 города относятся к пятому уровню. (Я благодарю за эти данные исследовательскую компанию Millward Brown из группы WPP.)

Конечно, я мог бы продолжать и продолжать. Но достаточно будет сказать, что китайской культуре посвящено множество книг и веб-сайтов. Я рекомендую вам посмотреть их. Даже самое общее представление о долгой и сложной истории страны сослужит вам хорошую службу. В конце концов, как бы там ни было, никто не ждет, что вы сделаетесь настоящим китайцем.